

Ольга Мимошпа

КРАСНЫЕ
ВОЛЧИЦЫ

Ольга Мимошла
Красные волчицы

«Автор»

2026

Мимошла О.

Красные волчицы / О. Мимошла — «Автор», 2026

На земле идёт смертельная битва между Чёрными орхидеями и Красными волчицами, которые противостоят абсолютной власти Чёрных орхидей. Чёрные орхидеи всё собой заполняют, Красные волчицы бьются и погибают. Одной лунной ночью происходит чудо, и появляется сверкающий белый малыш. То ли волчонок, то ли лиса.

© Мимошла О., 2026

© Автор, 2026

Ольга Мимошла

Красные волчицы

Глава 1

Покажи мне людей, уверенных в завтрашнем дне,

Нарисуй мне портреты погибших на этом пути.

Покажи мне того, кто выжил один из полка,

Но кто-то должен стать дверью,

А кто-то замком, а кто-то ключом от замка.

Земля. Небо.

Между Землей и Небом — Война!

И где бы ты не был,

Что б ты не делал —

Между Землей и Небом — Война!

Виктор Цой

На не бывшей холодной земле, не стояло уже почти городов. Где-то ещё оставались люди, где-то правили звери, да и мало уже кто уже мог отделить людей от зверей. Птиц почти не осталось. Птицам нужно небо. А небо превратилось в дно. Оно было темнее земли, тучи почти не развеивались, хотя лучи всё же пропускали. Орхидеям, даже чёрным, нужно солнце, чтобы размножаться и цвести. Фотосинтез они ещё не научились отменять, хотя казалось, что они уже изменили столь многое, что и законы земли над ними больше не властны. Перемены влекут за собой перемены. Первыми пропали воробьи. Потом соловьи и стрижи. А потом уже как всё было, уже и не помнил никто. Казалось, война Красных волчиц и Чёрных орхидей шла вечно. Красные волчицы были последним пределом установлению абсолютной власти Чёрных орхидей на земле. Тайные волчьи ягоды, последний вой, красные щупальца бабочек, и создаваемая ими паутина огня. Волчицы гибли. Орхидеи отрастали. Без битв не проходило ни дня.

Лайда смертельно устала. Терять подруг, а тем более боевых, было тяжело, и легче не становилось. На каждую волчицу, у орхидей вырастало, казалось, десяток новых деток, и все они тянули свои воздушные корни-щупальца, чтобы заграбастать себе ещё одну пядь земли. Я, моё, мне! – словно вибрировало в воздухе. Пустота не бывает наполненной, а при всём своём заворазивающем великолепии, чёрные орхидеи были пусты.

Началось всё с тёмной триады. В одной из лабораторий людей, одержимых красотой редких орхидей, создали орхидею Чёрный принц-призрак, вид, которого ещё не было. Всё существование орхидей всегда было полно мошенничества, блеск «орхидного помутнения» приводил в безумие, череда катастроф и засилье всё новых и новых идей, которые тут же реализовывались в виртуальной реальности, породило тотальную скуку. Люди любят играть в игры,

особенно когда дело касается жизни или смерти. А мало что так будоражит, как возможность уподобиться Богу, создав жизнь. Вот и потекли люди и деньги в лаборатории, результат был неочевиден и не мгновенен, многие вбухивали по привычке всё, думая выиграть как на донатах в компьютерной игре, но жизнь в жизни, не то же, что жизнь в игре, насколько бы подлинной имитация не казалась. Бэкап не всегда поможет, как и сохраниться, чтобы начать заново, просто не получится. Надо начинать сначала. Но и награда за новый сорт была такой, что виртуальникам и не снилась. Там было всё, и наследие, и гармония эмоционального и материального, и вечный почёт, титул и уважение, и тебе и всем твоим потомкам, как и предкам. Новый сорт орхидеи должен был дать миру новую ваниль. И заставить играть чёрный пигмент, где цветовой тон, насыщенность и светлота стали бы действительно чёрными, максимально усилив доступные до этого очень тёмные оттенки фиолетового, пурпурного или бордового цвета. Перебирали и смешивали все возможные сорта орхидей: ванда, саркохимус, цимбидиум, фрагмипедиум, фаленопсис, мильтония, камбрия, пафиопедилум, одногlossум, малагасийская звезда и др.; эпифиты и литофиты, наземные и подземные, ветвления моноподиальные и симподиальные, чтобы орхидеи могли жить везде, в горах, на земле, под землей, в холоде и жаре. Их воздушные корни становились всё изощрённее и сильнее, казалось, что они могут добыть из воздуха для орхидей практически всё.

На какой из стадий греков началась разумная мутация, так никто и не понял. Всё происходило так обыденно, просто люди в какой-то момент начали жить только ради и для орхидей. В какой-то момент в каждом доме появилась орхидея, сначала маленькая, потом орхидей становилось больше, и они становились больше, а людей меньше. И в конце концов, орхидеи начали обходиться без людей, которые стали частью субстрата, органикой для орхидей, добавившись к коре (преимущественно сосновой), кокосовой стружке или волокнам, мху-сфагнуму, древесному углю, перлиту или вермикулиту и верховому торфу, заняв где-то там своё какое-то не больно-то значительное место. Старые боги рухнули, шатались или были попораны и забыты, люди нуждались в новых богах. И их место заняли Чёрные орхидеи.

Орхидейное помешательство начиналось исподволь, как и всё, что орхидеи внушали, а затем научившись уже говорили и делали. Они проникали повсюду, в каждую лачугу, дворец, здание парламента, лабораторию, больницу, офис или дом. Семенами, похожими на пыльцу, корнями, детками, черенками, боковыми побегам, отцветшими цветоносами. Главным их оружием был аромат, он становился всё незаметнее, привычнее и в то же время насыщеннее. Он проникал в голову и одурманивал сознание, приказывая что думать и делать, и вскоре люди без него уже не могли дышать. Всё, что орхидеи раньше проворачивали с насекомыми, то же они теперь применили против людей, превратив их в полубезмозглых, фанатичных и преданных рабов, целью всей жизни которых стало – служить чёрным орхидеям. Союзы между цветковыми растениями и насекомыми, до орхидей, долгие годы успешно строились на взаимной выгоде. Цветам обеспечивалось перекрёстное опыление, когда пыльца попадала на пестик другого растения, крылатые кормились питательным нектаром. Однако эти осененные древностью и благословенные взаимовыгодные союзы, не устраивали потребителей-орхидей, и те попросту направляли все усилия на привлекательность, а не на выработку нектара. Насекомое соблазнялось, и сев на цветок, уносило на себе тысячи частиц пыльцы, так же как и колибри. Чтобы заманить и обдурить орхидеи шли на всё: одни прикидывались розами или нарциссами, другие издавали запах вплоть до разлагающейся плоти, чтобы казаться источником пищи или местом где можно отложить яйца, третьи научились вырабатывать феромоны и выглядеть словно неотразимый и манящий половой партнёр.

И вот появился король орхидей. Чёрный принц-призрак. Явление его должно было состояться на Празднике святых начал. Со всего мира, словно паломники на огромную расчищенную площадь вновь созданного ради орхидей, со всеми условиями города стекались толпы людей. В воздухе витала пыльца, усиливающая экстатическое ожидание праздника. Аромат

был настолько ядовитым, что вызывал визуальные и слуховые галлюцинации. Люди слышали голоса орхидей, сновавших по площади, которые улыбались им, и говорили с ними, и их речь лилась подобно прекрасной музыке. Людской восторг, воодушевление, исступление всё возрастало, выливаясь в небывалое, захватывающее счастье. И когда явился Чёрный принц, ликование толпы достигло своего апогея. В экстазе люди готовы были срывать с себя кожу, в воздухе создавалась такая смесь, что корни принца, впитывая её позволили принцу растроиться. Что привело и без того беснующуюся толпу в ещё больший экстаз, людей буквально трясло подобно пляске святого Витта. И тогда создавалась тёмная триада, из трёх лепестков принца, его сыновья Нар, Мак и Пси. Восторг толпы вздымался подобно разъярённым волнам, люди начали истязать себя, Принц и сыновья же упиваясь чужими страданиями, повисли над толпой, как над бушующей пучиной, где полные религиозного экстаза люди вместо боли испытывали небывалое блаженство и счастье. Раздался взрыв и цветочный фейерверк. Праздник закончился, и перерожденная одурманенные толпы схлынули, чтобы понести благую весть в свои города, села и деревни. Теперь каждая их мысль или слово, любое действие, всё было подчинено лишь одному – благодати орхидей.

После того дня, всё начало меняться, почти ничего не строилось и не создавалось, промышленность и технологии начинали разрушаться. Орхидеи заплоняли и цвели, люди за ними ухаживали. Всё, что не шло на благо орхидей исчезало. Земля вернулась к перекошенному, но природному состоянию. Людей постепенно становилось всё меньше, а орхидей всё больше. Никто не знает, где, почему и когда начались сопротивления. Но не людей, а зверей. Главное сопротивление, и очищение лесов и полей от поползновений чёрных орхидей устраивали разрозненные отряды Красных волчиц. Это были обычные волки, самки, но переродившись, они становились красными волчицами берсерками, и с неостывающей яростью бились с чёрными орхидеями насмерть. Одним из таких отрядов руководила Верховная Лайда. Красная волчица с непростой судьбой. У неё, как и у многих красных волчиц не могло быть детей, ещё в её детстве корни орхидей отравили воду в месте, где жила её стая. Выпив отравленное питьё, вся стая умерла в тяжёлых муках, кроме неё. Лайду спасли волчи ягоды. Любопытная малышка объелась ими, и лежала в кустах, крутясь и играя с хвостом, пока не услышала вой, лязг зубов и обезумевшие в драках волков крики. Она откусила тянущиеся к ней корни орхидей, и что-то произошло, сок орхидей смешавшись с ягодами превратился в бурлящую смесь, кровь её вскипела, прошла сквозь кожу и окрасила шерсть и глаза красным. Лайду подбросило вверх. Она потеряла сознание и упала. Когда она проснулась уже все были мертвы. На небе светила Луна, Лайда взвыла, и на её вой откликнулись другие волчицы где-то вдали. Туда она и отправилась. Попала в стаю красных волчиц, где её обучили драться и сражаться с орхидеями. В жестоких битвах и эта, и другая стая тоже погибли. Лайда выросла и создала свою стаю. Свой боевой отряд. Их девизом было – сквозь тернии к звёздам. Костяк состоял из неё и трёх таких же отбитых на всю голову красных волчиц – Валента (Лети), Кларина (Лари) и Сванита (Лани). Сейчас все они и другие бойцы отдыхали.

В эту ночь гремела гроза. Лайде не спалось, и она пошла проверить периметр. Часовые были на страже и достойно несли свою вахту. В логове восстанавливались после боя красные волчицы. Гром отгремел, дождь и ветер стихли, в воздухе царил тишина и свежесть. На небо из-за туч выкатилась Луна. Лайда неспешно и бесшумно следовала за лунным светом, который играя с ней в прятки, то прячась, то возникая меж деревьев и листьев, вёл всё дальше от волчьей базы. Лапы почти шагнули на лунную дорожку в воде, Лайда фыркнула, помотала головой и устроилась на берегу. Просто сидела, смотрела и слушала воду и лес. Тишина, безмятежность и покой были редкими и в мирное время, а уж тем более ценными они становились во время войны. И лунный свет вдруг начал клубиться, смешиваясь с повисшим над водой туманом, то собираясь, то рассеиваясь, словно картины немого кино. Вот лунный свет и туман превратились в солнце, оно взобралось на самую вершину горы, и затем нырнуло в пучину озера как

рыба. И в том месте где лунно-туманная рыба погрузилась в глубины вод, возник светящийся шар, и по воздуху двинулся к берегу. Достигнув земли, шар излился подобно источнику, и снова превратился в летающую рыбу, которая коснувшись несколько раз водной глади, вновь достигла места первоначального схода, и вновь ушла в глубины. Туман рассеялся, и там, где на землю излился лунный свет, словно в гнезде, свитом из сияющих словно звёзды цветов, свернувшись клубком лежал малыш, то ли волчонок, то ли лисёнок. Тут маленькое чудо покачиваясь словно пробудившись после долгого сна зевнуло во всю розовую пасть, уселось поставив лапы на хвост, взглянуло на затаившую дыхание Лайду и полумурча тьякнуло, - Луна. Шёрстка малышки была сверкающей белой, только кончики ушей, лапок и хвоста чёрными, а на груди и спинке окрас был огненно красным. Один глаз был смарагдо-голубой, второй – пурпурно-фиолетовый.

Сдаётся мне, это настоящее чудо. – Прошептала Лайда под нос сама себе. - Ну, пойдём со мной, лунное дитя. Белая малышка послушно посеменила рядом, попутно вертя головой и всё рассматривая и оглядывая. Принюхиваясь, то подпрыгивая, то плюхаясь на землю, тут же вставая и вприпрыжку следуя за Лайдой. При подходе к лагерю, Луна рванула вперёд, дозорные волчицы выросли из тени и глухо зарычали.

Морды скалить команды не было – рыкнула на них Лайда. Волчицы покорно заскулили и поджали хвосты, признавая авторитет альфы.